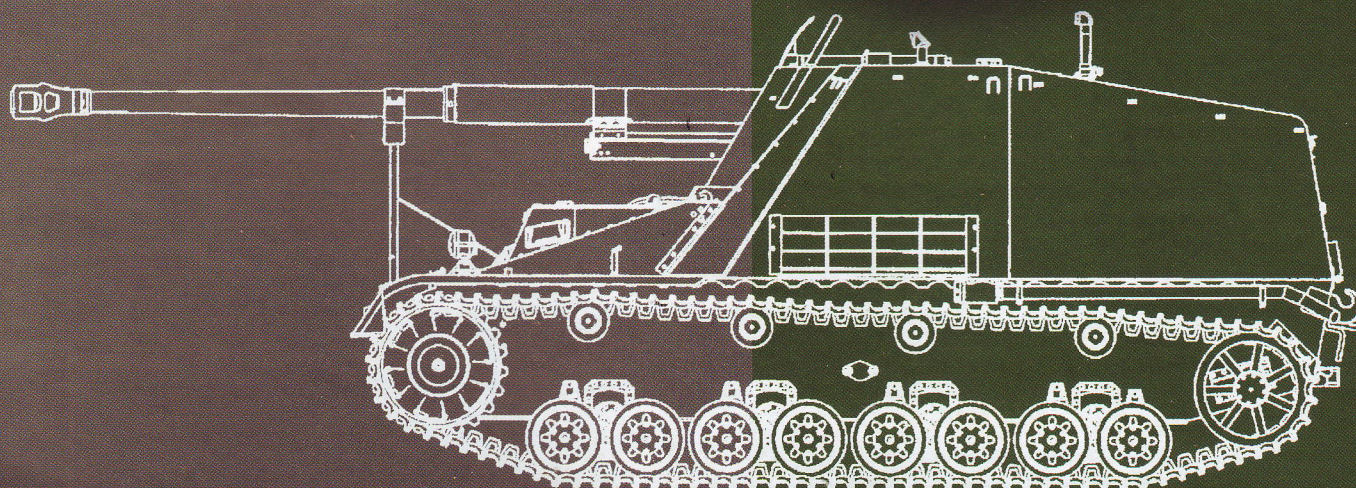
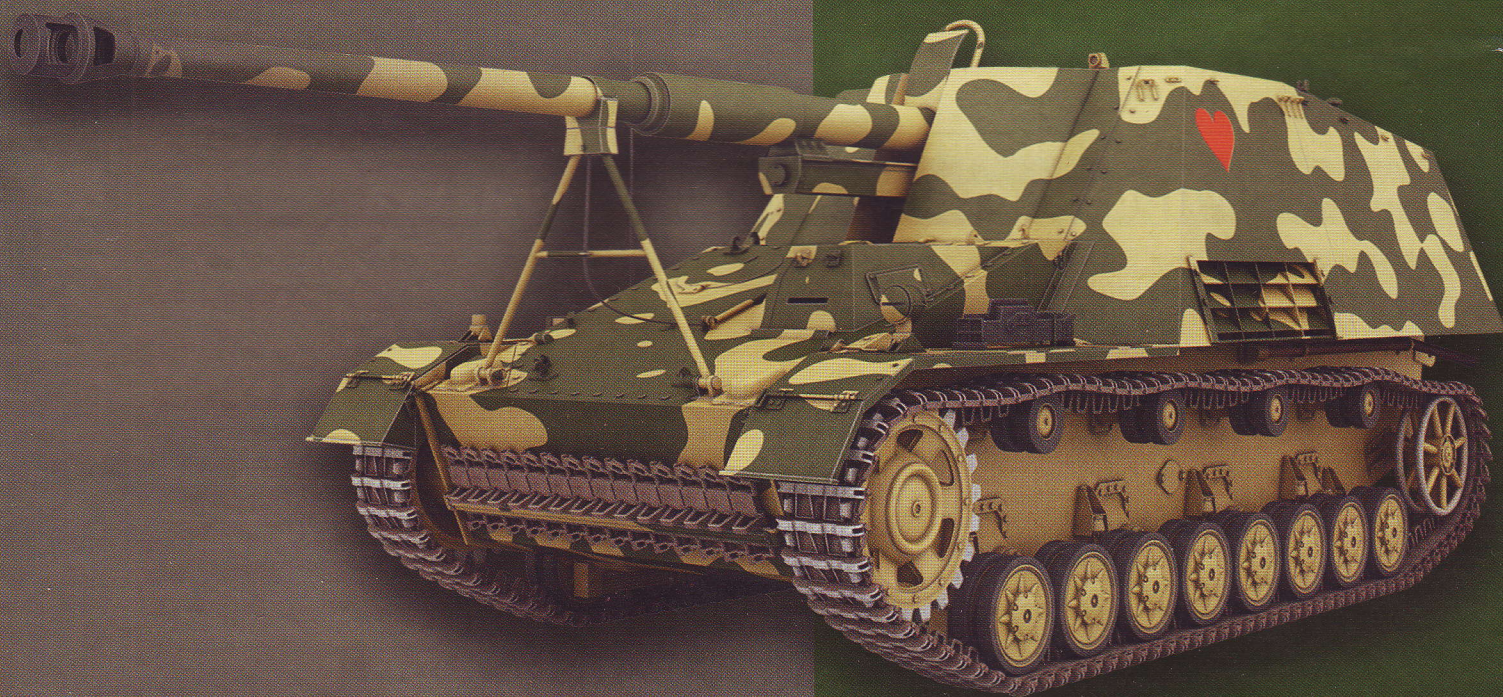

ТАНКИ МИРА

Приложение к журналу «Арсенал-Коллекция»

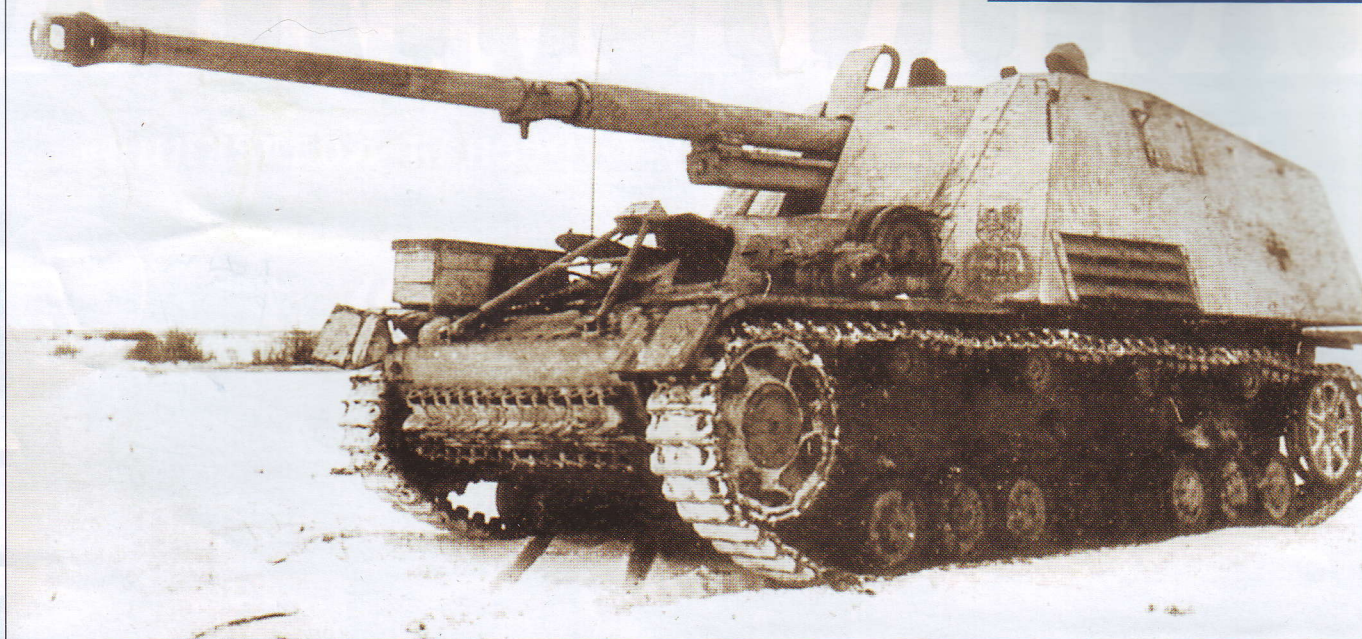
«Насхорн»
sd.kfz.164

7

Главный носорог III рейха

*Истребитель танков Nashorn.
Восточный фронт, 1943 г.*

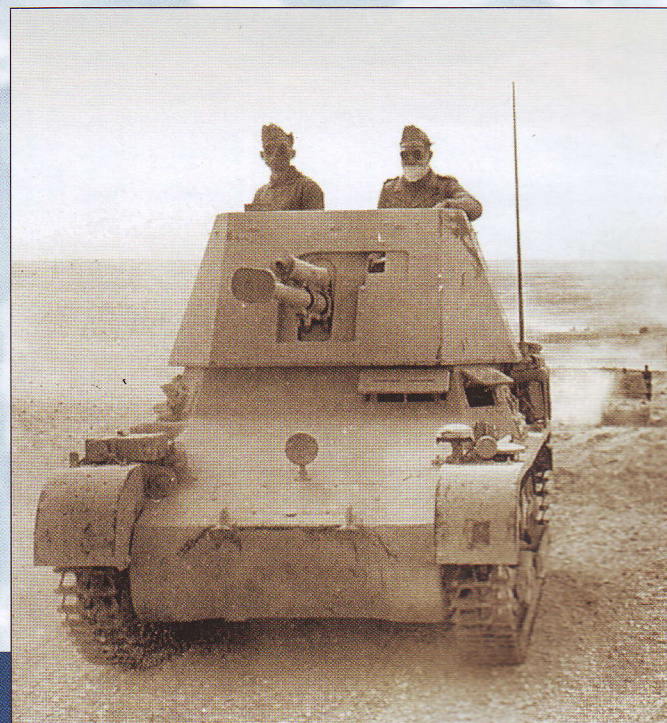
Противотанковые САУ Вермахта

В годы Второй мировой войны гитлеровская Германия располагала самым многочисленным (выпущено около 20 тыс. единиц) и разнообразным парком самоходных противотанковых артиллерийских орудий, калибры которых колебались в пределах от 47 до 128 мм. Идея создания таких САУ возникла в 1939 году после оккупации немцами Чехии и Моравии. Тогда в их руки попало несколько сотен отличных чешских 47-мм противотанковых пушек A5, получивших в Вермахте обозначение 4,7 cm PaK(t). Несмотря на то, что выпуск этих орудий продолжался до начала 1942 года, по мобильности эта пушка совершенно не устраивала немцев, поскольку не была приспособлена для мехтяги. Тут-то и возникла идея установки качающейся части пушки вместе с верхним станком на шасси легкого немецкого танка Pz.I, безнадежно к тому времени устаревшего. На месте башни в защищенной с трех сторон неподвижной броневой рубке монтировалась трофейная чешская пушка. При этом двигатель, ходовая часть и большая часть корпуса танка оставались без изменений. Эта САУ, получившая обозначение 4,7 cm PaK(t) auf Pz.Kpfw.I Ausf.B или Panzerjager I, стала первой серийно выпускавшейся противотанковой самоходно-артиллерийской установкой Вермахта. Разработку ее зимой 1939 – 1940 года выполнила фирма Alkett, которая потом, совместно с фирмами Daimler-Benz и Skoda, и осуществляла ее выпуск. До зимы 1941 года было изготовлено 202 боевых машины этого типа.

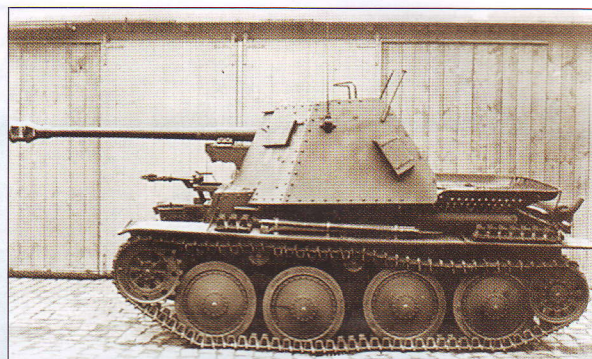
Начиная с французской кампании, САУ активно использовались в боевых действиях, в том числе в Северной Африке (605-й дивизион истребителей танков) и на Восточном фронте. Последние сведения об участии этих машин в боях относятся к концу 1942 года. С мая 1941 года эта пушка

устанавливалась и на шасси трофейного французского танка R35. До октября 1941 года были изготовлены 174 самоходные установки Panzerjager 35R(f).

Сам факт появления в Вермахте самоходных противотанковых орудий не случаен. С одной стороны он являлся частью общего процесса создания широкой номенклатуры самоходно-артиллерийских установок, необходимых для повышения мобильности артиллерийских подразделений в составе танковых и моторизованных дивизий. С другой,

*Истребитель танков Panzerjager I из состава 605-го
противотанкового дивизиона. Северная Африка, 1941 г.*

Истребитель танков Sd.Kfz.138 Ausf.H Marder III во дворе завода ВММ. Эта машина вооружена 75-мм пушкой Pak 40

С л е в а : Истребитель танков Marder II ранних выпусков, вооруженный 76-мм пушкой Ф-22 советского производства

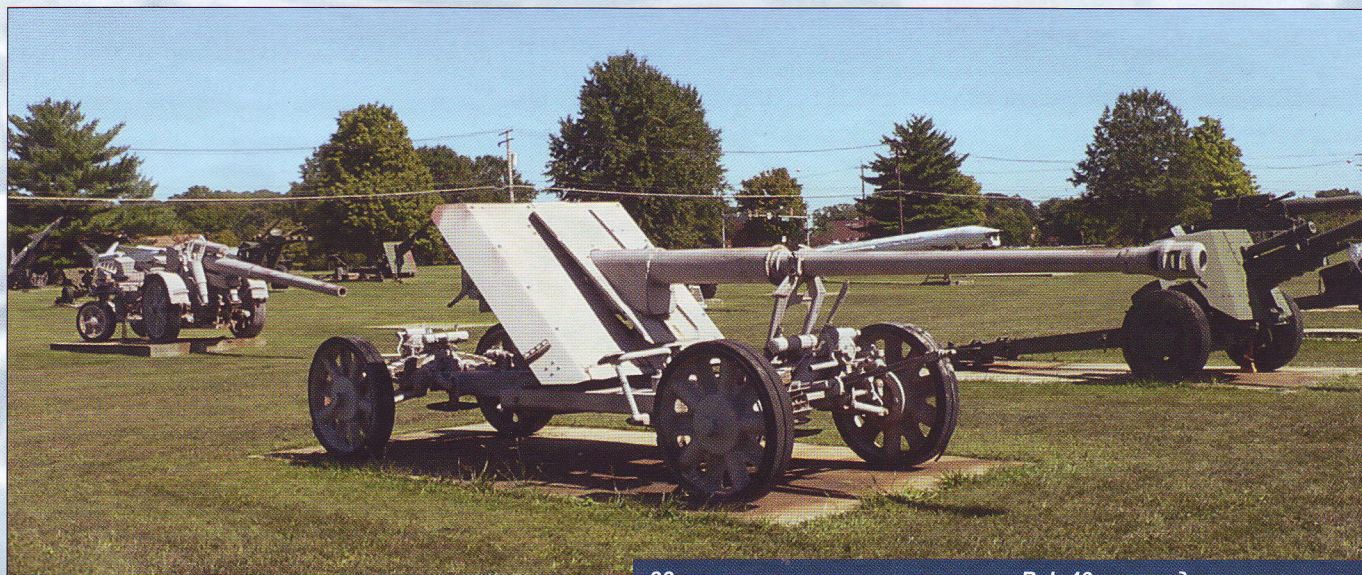
вполне соответствовал тактике применения танковых соединений Вермахта.

Для последних было характерно наличие в их штате большого числа противотанковых орудий. Так, например, к началу операции «Барбаросса» в составе немецкой танковой дивизии в среднем имелось 45 37-мм и девять 50-мм противотанковых пушек, в моторизованной дивизии — 102 37-мм и девять 50-мм. Кроме того, для противотанковой обороны могли привлекаться (и привлекались) легкие и тяжелые пехотные орудия, малокалиберная зенитная и дивизионная гаубичная артиллерии. В состав дивизионных боевых групп, в случае необходимости включались орудия корпусной артиллерии и 88-мм пушки тяжелых зенитных дивизионов Люфтваффе.

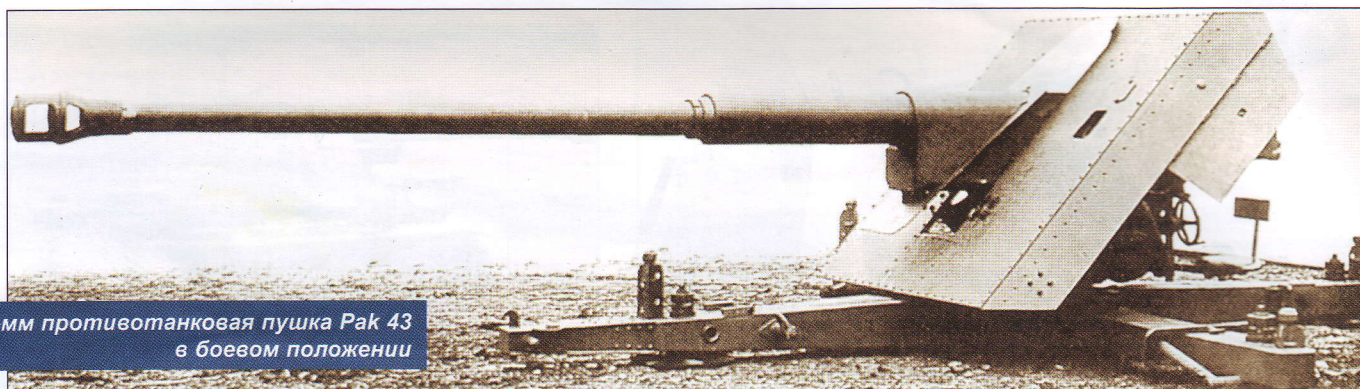
В соответствии с организацией выстраивалась и тактика применения танковых соединений. При встрече с обороняющимся противником танки с ходу никогда в атаку не бросались. Разведка боем проводилась силами мотострелковых подразделений, велась активная разведка на флангах, выявлялись слабые места в обороне, а затем, после авиационной и артиллерийской подготовки, наносился сосредоточенный танковый удар при обязательной пехотной поддержке, как правило, на флангах. В случае атаки советскими

ми танковыми подразделениями, немецкие танки, в большинстве случаев, от встречного боя уклонялись. Они оттягивались назад, в свою очередь вперед выдвигалась пехота, противотанковая артиллерия, и немедленно вызывалась авиация. В случае необходимости подтягивалась тяжелая артиллерия. Таким образом, противнику, повсеместно атаковавшему практически без всякой пехотной, артиллерийской и авиационной поддержки, навязывался огневой бой на заведомо невыгодных для него условиях. Обычно это заканчивалось избиением советских танков.

Однако и немецкая артиллерия стала нести серьезные потери, особенно при отбитии атак новых советских танков Т-34 и КВ. Снаряды 37-мм противотанковых пушек их броню не пробивали и случаи, когда советские танки врывались на позиции немецких орудий, стали частым явлением. Несмотря на повсеместное использование в танковых и моторизованных соединениях Вермахта механической тяги, орудия, как правило, покинуть позиции не успевали и попадали под гусеницы советских боевых машин. В значительно более выгодном положении оказались самоходные установки Panzerjager I. Танковое шасси позволяло им быстро выйти из-под обстрела, совершить маневр и вновь открыть огонь по советским танкам уже с новой позиции. Кроме того, в отличие от бук-

88-мм противотанковая пушка Pak 43 в походном положении

88-мм противотанковая пушка Pak 43 в боевом положении

сируемых артсистем, они могли сопровождать танки и в атаке, поддерживая их огнем в течение всего боя. Словом, выгоды были налицо, но 47-мм пушки, как впрочем и ненамного превосходившие их по бронепробиваемости немецкие 50-мм орудия Pak 38, могли поражать танки Т-34 на дистанции не свыше 500 м, а КВ – и того меньше. Аналогичные проблемы возникли у немцев в 1941 году и в Северной Африке, где их противотанковая артиллерия оказалась бессильной против английских танков «Матильда». Более мощной противотанковой пушки у немцев не было. 75-мм орудие Pak 40 разрабатывалось с 1938 года, но фирма Rheinmetall смогла выпустить первые 15 орудий лишь в феврале 1942 года. Пришлось немцам вновь обратить свой взор к трофеям.

В ходе летне-осенней кампании 1941 года немцы захватили значительное количество советских 76-мм пушек Ф-22. Часть из них Вермахт использовал в буксируемом варианте, а часть – для вооружения самоходно-артиллерийских установок. В качестве базы при создании САУ использовались шасси легких танков Pz.II и Pz.38(t). В 1942 году на шасси этих танков, а также трофейного французского артиллерийского тягача Lorraine, начали устанавливать немецкие 75-мм противотанковые пушки Pak 40. Таким образом и образовалось семейство самоходных установок – истребителей танков Marder (куница). Однако на этом немецкие конструкторы не остановились, начав в 1942 году разработку новых, еще более мощных самоходных артиллерийских систем.

88-мм противотанковая пушка

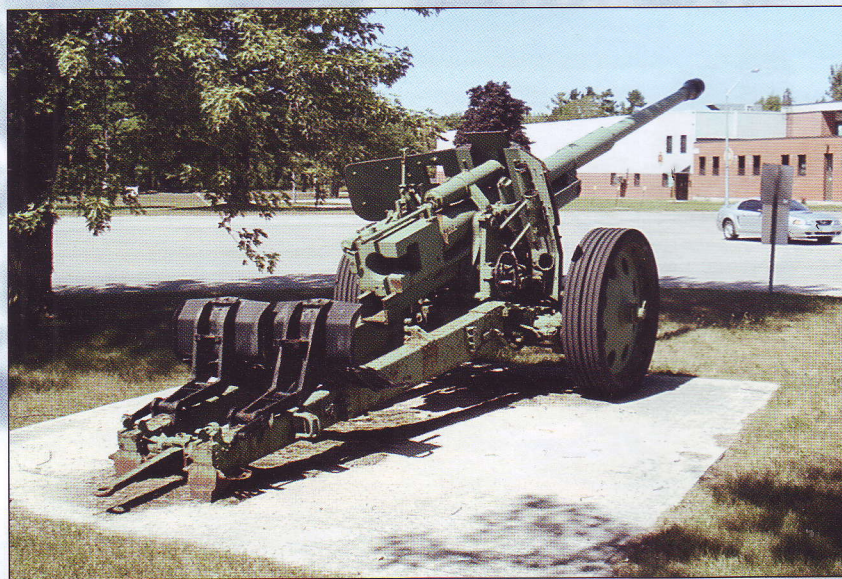
Разработка 88-мм противотанковой пушки с использованием баллистики зенитного орудия Flak 41 началась осенью 1942 года. Первоначально этим процессом занималась фирма Rheinmetall, но в конце года в связи с загруженностью фирмы другими заказами, доработку и производство пушки передали фирме Weserhutte. Новая пушка получила название Pak 43.

Пушка имел ствол длиной 6610 мм (вместе с дульным тормозом) и клиновой полуавтоматический затвор. Доставшийся в наследство от зенитки крестообразный лафет в походном положении оснащался двумя подкатными колесными ходами. Такая конструкция, с одной стороны утяжеляла орудие (масса в боевом положении составляла 4240 кг,

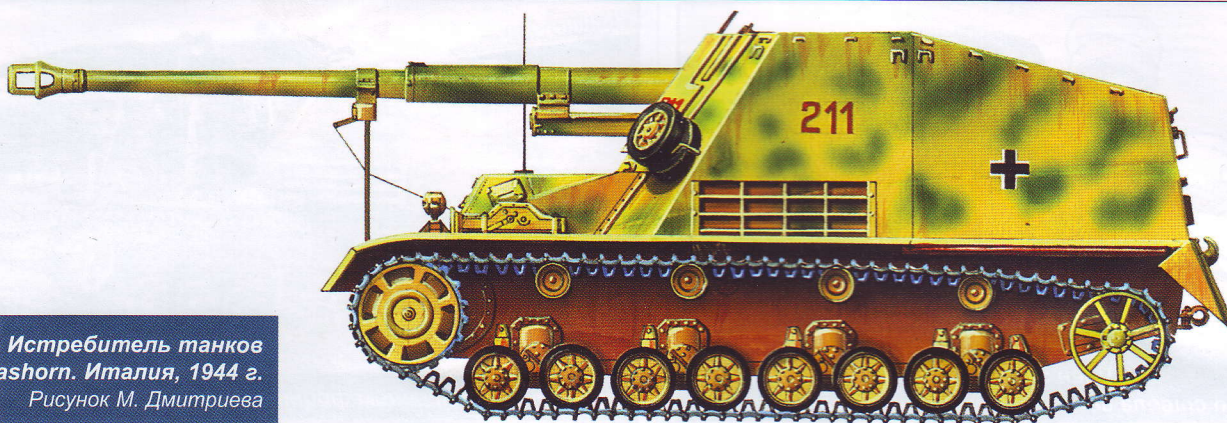
в походном – 4750 кг), но с другой, обеспечивала круговой обстрел по горизонту и быстрый перенос огня с одной цели на другую. При отражении танковой атаки это было немаловажно. Для горизонтальной установки пушки на позиции использовались специальные домкраты, находившиеся на концах продольной балки лафета. Щит из 5-мм брони, установленный под большим углом наклона, служил для защиты расчета от пуль и осколков. Для буксировки орудия и перевозки расчета из 11 человек предназначался 8-тонный полугусеничный тягач Sd.Kfz.7.

В боекомплект Pak 43 входили унитарные выстрелы с бронебойным снарядом PzGr 39/43 массой 10,2 кг, подкалиберным PzGr 40/43 (7,3 кг), кумулятивным и осколочным снарядами. Бронебойный снаряд покидал ствол пушки с начальной скоростью 1000 м/с и на дистанции 2000 м пробивал 159-мм броню, что обеспечивало ему поражение любого советского, американского или английского танка на дальности свыше 2,5 км.

Однако за высокую эффективность орудия в борьбе с танками пришлось расплачиваться почти полным отсутствием подвижности на поле боя. Возникли проблемы и с производством: по ряду причин фирма Weserhutte смогла приступить к выпуску этих орудий только в декабре 1943 года. Задержка с началом производства вынудила командование Вермахта поручить фирме Rheinmetall принять меры по поиску аль-

88-мм противотанковая пушка Pak 43/41. Хорошо видны станины и казенная часть пушки

**Истребитель танков
Nashorn. Италия, 1944 г.**
Рисунок М. Дмитриева

тернативных вариантов конструкции. 88-мм противотанковая пушка была необходима войскам к началу операции «Цитадель». Фирма решила применить классическую схему с раздвижными станинами, используя лафет от своей опытной 105-мм пушки K.41 с колесами от 150-мм гаубицы sFH 18, наложив на него ствол от Pak 43. Получившемся таким образом орудью присвоили индекс Pak 43/41.

По сравнению с Pak 43 эта пушка имела существенно меньший, хотя и довольно большой для орудия с классической компоновкой, угол горизонтального обстрела – 56°. Масса орудия составляла 4380 кг, что было несколько меньше массы Pak 43 в походном положении, но тем не менее слишком велика, чтобы перемещать орудие по полю боя

физическими усилиями расчета из 9 человек. Но эта пушка была проще Pak 43, и ее производство началось уже в феврале 1943 года, когда были собраны первые 23 орудия. Однако уже через несколько дней эти пушки передали для вооружения истребителей танков Hornisse. Из-за того, что пушки в первую очередь шли на вооружение самоходок, первые буксируемые Pak 43/41 поступили в войска только в апреле 1943 года.

Pak 43/41 находилась в серийном производстве до весны 1944 года, всего было изготовлено 1403 орудия. Pak 43 выпускалась вплоть до 1 апреля 1945 года – изготовлено 2098 орудий, из которых около 100 пошло на вооружение САУ Nashorn.

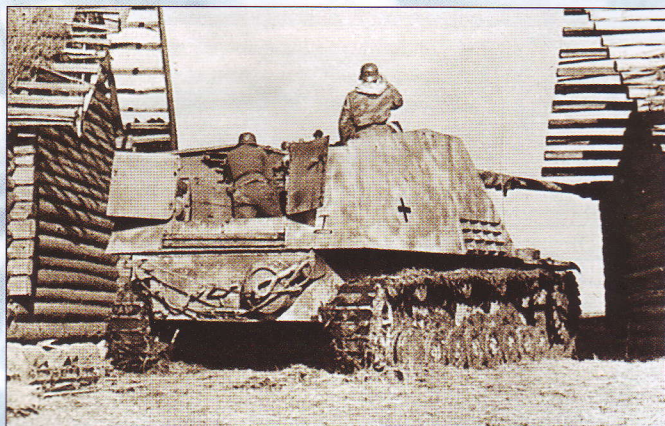
«Орудийное шасси»

Самой собой разумеется, что в самоходном орудии сочетаются две весьма важные вещи – вооружение и собственно шасси, на котором это вооружение установлено. О шасси самоходной противотанковой пушки Nashorn следует рассказать особо. Обычно считается, что эта САУ создана на базе среднего танка Pz.IV. Во всяком случае если судить по внешнему виду. На самом деле это не так.

Как известно, Германия в начале Второй мировой войны имела два типа средних танков: Pz.III и Pz.IV. Обе машины создавались в середине 1930-х годов по очень близким техническим заданиям, что привело к созданию двух практически идентичных по массе, габаритам и бронированию, но разли-

чавшихся по вооружению и в итоге – абсолютно разных по конструкции машин. Трудно дать всему этому объяснение. Например, их базовая масса составляла 15 и 18 т соответственно. Существенные отличия имелись лишь в вооружении: одна машина должна была нести 37-мм, другая – 75-мм пушку. Куда логичнее было бы принять один танк, но с двумя вариантами вооружения, что и делали, например, в Великобритании и отчасти в СССР. Во всяком случае, такое решение повлекло бы за собой значительно меньше издержек в будущем.

К середине 1941 года немцы в полной мере осознали допущенную ошибку. Вопрос о снятии Pz.III с производства тогда еще не ставился, но 6 сентября 1941 года Гитлеру

«Они идут – русские танки в прицеле!»
Nashorn на огневой позиции, Восточный фронт, 1943 г.

Заряжающий с 88-мм выстрелом

Член экипажа САУ Nashorn смывает со ствола 88-мм пушки зимнюю белую окраску

Nashorn на Восточном фронте, 1944 г.

уже был представлен доклад, в котором обосновывались выгоды от «объединения» Pz.III и Pz.IV. Делу был дан ход, и несколько фирм получили задание на проработку различных вариантов Panzerkampfwagen III und IV n.A (n.A – neue Ausführung – новое исполнение).

Фирма Krupp изготовила два прототипа, представлявших собой Pz.III с новой ходовой частью, предназначавшейся для Pz.III/IV. Опорные катки располагались в шахматном порядке, подвеска была торсионной. Обе машины довольно долго проходили испытания на различных полигонах, в ходе которых отрабатывались и другие варианты подвески и ходовой части.

Проектирование и испытания привели в начале 1942 года к созданию унифицированного шасси Geschutzwagen III/IV, у которого опорные катки, подвеска, поддерживающие катки, направляющие колеса и гусеницы были заимствованы у танка Pz.IV Ausf.F, а ведущие колеса, двигатель и коробка передач – у Pz.III Ausf.J. Но идея «единого» танка так и не осуществилась. Этот проект был похоронен в марте 1942 года, после того как в Pz.IV Ausf.F установили 75-мм пушку с длиной ствола в 43 калибра, в одночасье и без хлопот превратив танк поддержки в универсальный.

Спроектированное же шасси нашли пригодным: его решили использовать для размещения на нем 150-мм тяжелой полевой гаубицы sFH18. Берлинская фирма Alkett, занимавшаяся разработкой этой машины, предложила сместить двигатель в центральную часть шасси, определив ему место сразу за отделением управления. Такая компоновка давала возможность смонтировать в корме боевую рубку с массивной артсистемой.

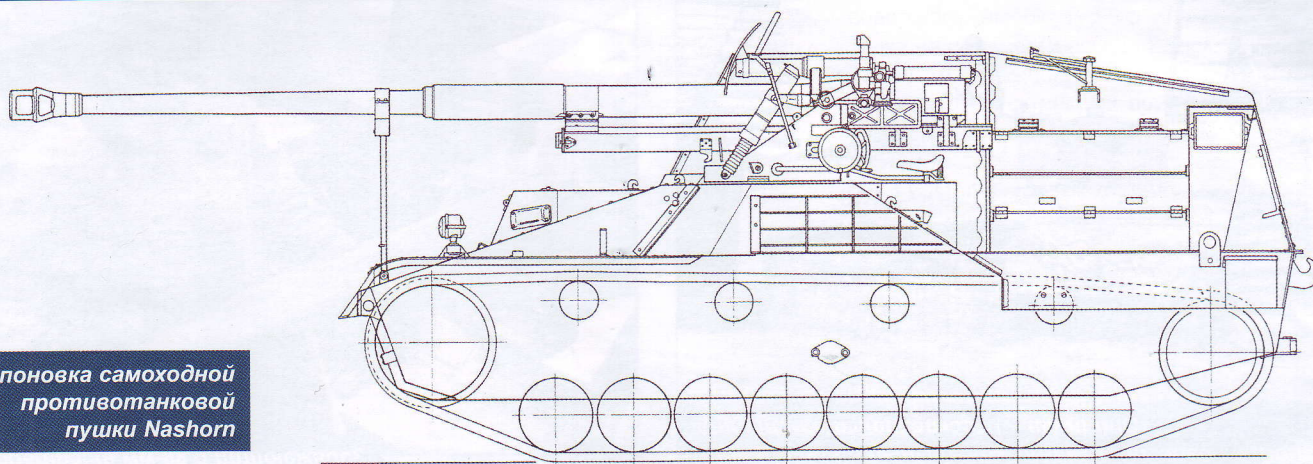
Изменения в расположении двигателя потребовали разработать новую карданную передачу и перепроектировать систему охлаждения. Кроме того, корпус шасси был несколько удлинен в кормовой части, что легко заметить по увеличившемуся расстоянию между последним опорным катком и направляющим колесом.

В июле 1942 года было принято решение о производстве к маю 1943-го 200 шасси Geschutzwagen III/IV, вооруженных 150-мм гаубицей. Однако в октябре 1942 года Гитлеру продемонстрировали модель самоходной противотанковой 88-мм пушки, в которой использовалось такое же шасси. В результате производственные планы пришлось скорректировать – теперь к 12 мая 1943 года предписывалось выпустить по 100 единиц самоходных орудий обоих типов.

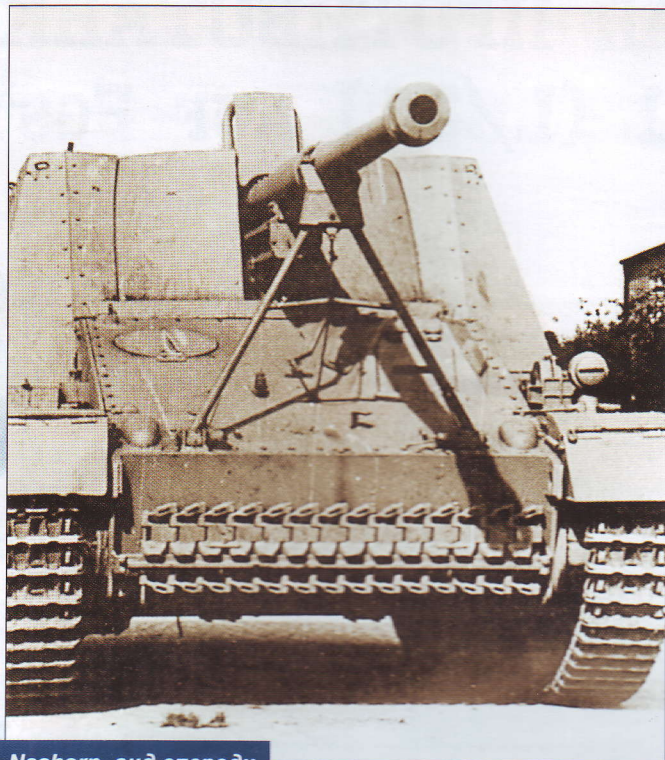
Конструкция

Корпус САУ сваривался из катанных бронелистов толщиной 30 мм (лоб корпуса), 20 мм (борт и корма) и 15 мм (крыша и днище). В центральной и кормовой частях корпуса с помощью болтов и сварки крепилась открытая сверху и частично сзади боевая рубка с толщиной стенок 10 мм, что обеспечивало экипажу САУ защиту толь-

ко от обычных, но не бронебойных пуль и мелких осколков. Изначально все листы рубки планировалось делать толщиной 20-мм по бортам и в корме, и 50-мм в лобовой части, причем из стали марки SM-Stahl. Однако в целях экономии массы бронелисты толщиной 30-мм использовались только в лобовой части корпуса.

Компоновка самоходной противотанковой пушки Nashorn

Nashorn, вид спереди

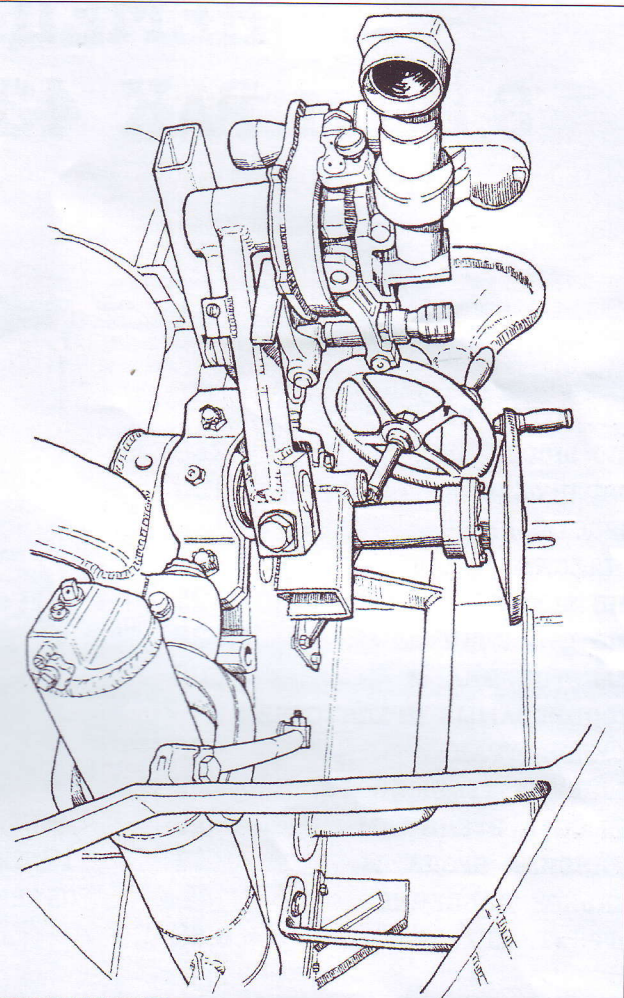
В кормовой стенке рубки имелась двухстворчатая броневая дверь, предназначавшаяся для посадки орудийного расчета и загрузки боеприпасов.

В боевой рубке САУ устанавливались качающаяся часть и верхний станок 88-мм противотанковой пушки Pak 43/41. Длина ствола пушки составляла 71 калибр. Горизонтальные углы наведения составляли 15° на сторону, вертикальные колебались в пределах от -5° до $+20^\circ$. Возимый боекомплект состоял из 40 выстрелов. Дополнительное вооружение состояло из пулемета MG 34 с боекомплектом 600 патронов, который мог быть установлен на зенитном станке.

В силовом отделении самоходной пушки размещался 12-цилиндровый V-образный карбюраторный двигатель Maybach HL 120TRM жидкостного охлаждения мощностью 300 л.с. при 3000 об/мин. По-новому была организована подача воздуха, охлаждающего радиатор. Воздух поступал через окно воздухопритока в левом борту корпуса и, миновав радиатор системы охлаждения, расположенный наклонно с левой стороны двигателя, и собственно двигатель, выводился через отверстие в правом борту. Нагнетание воздуха осуществлялось двумя вентиляторами, находившимися с правой стороны двигателя. Регулировка отверстия воздухопритока осуществлялась механиком-водителем САУ с помощью жалюзи.

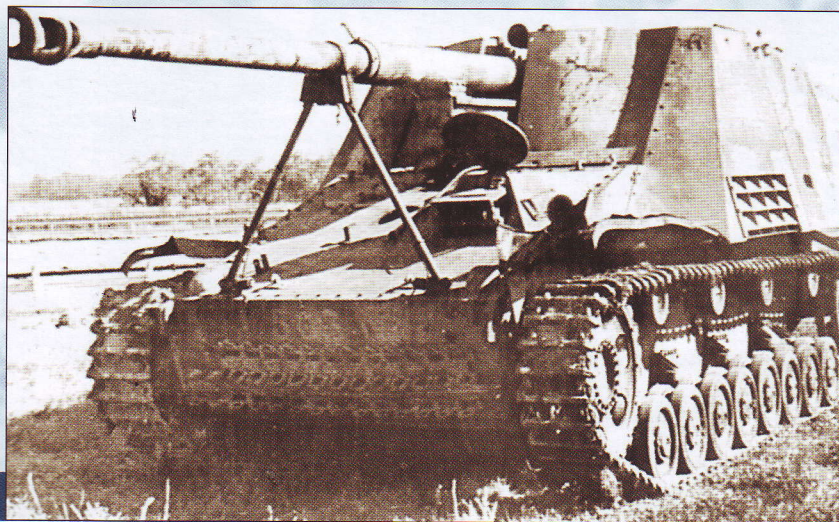
Система охлаждения имела устройство, позволявшее подключать ее к аналогичной системе другой машины. Это было особенно важно в суровых зимних условиях Восточного фронта: разогретая охлаждающая жидкость от работающего двигателя одной САУ облегчала запуск мотора на другой.

Топливо (этилированный бензин с октановым числом не ниже 74) хранилось в двух

Вид на место наводчика. Хорошо видны маховики вертикального и горизонтального наведения пушки, а также установка прицела Sfl.ZF.1a

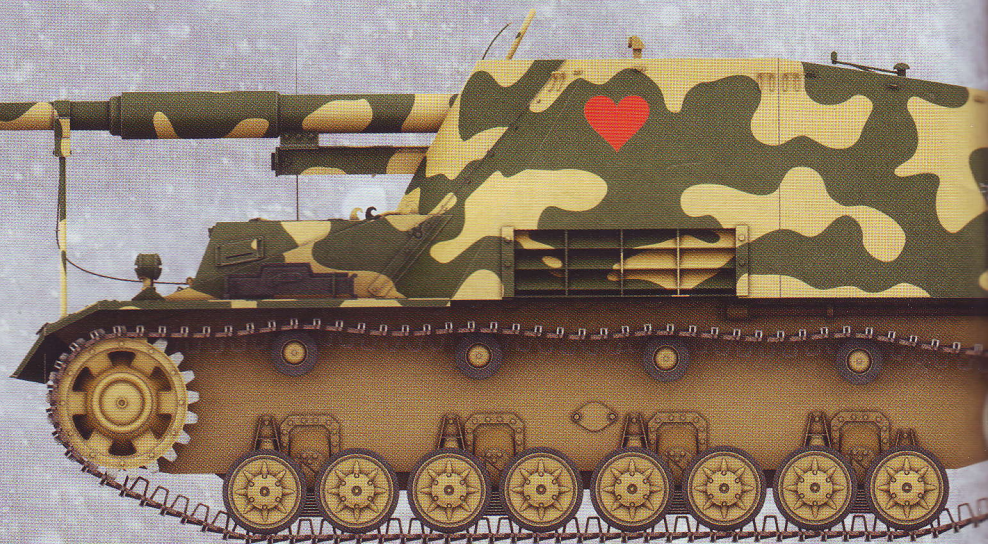
баках суммарной емкостью 600 л. Баки были расположены под днищем боевого отделения, при этом их заливные горловины выходили внутрь боевого отделения таким образом, что дозаправку можно было осуществлять даже под огнем противника. Также на днище корпуса имелись специальные сливные отверстия, которые закрывались только при форсировании САУ водных преград вброд.

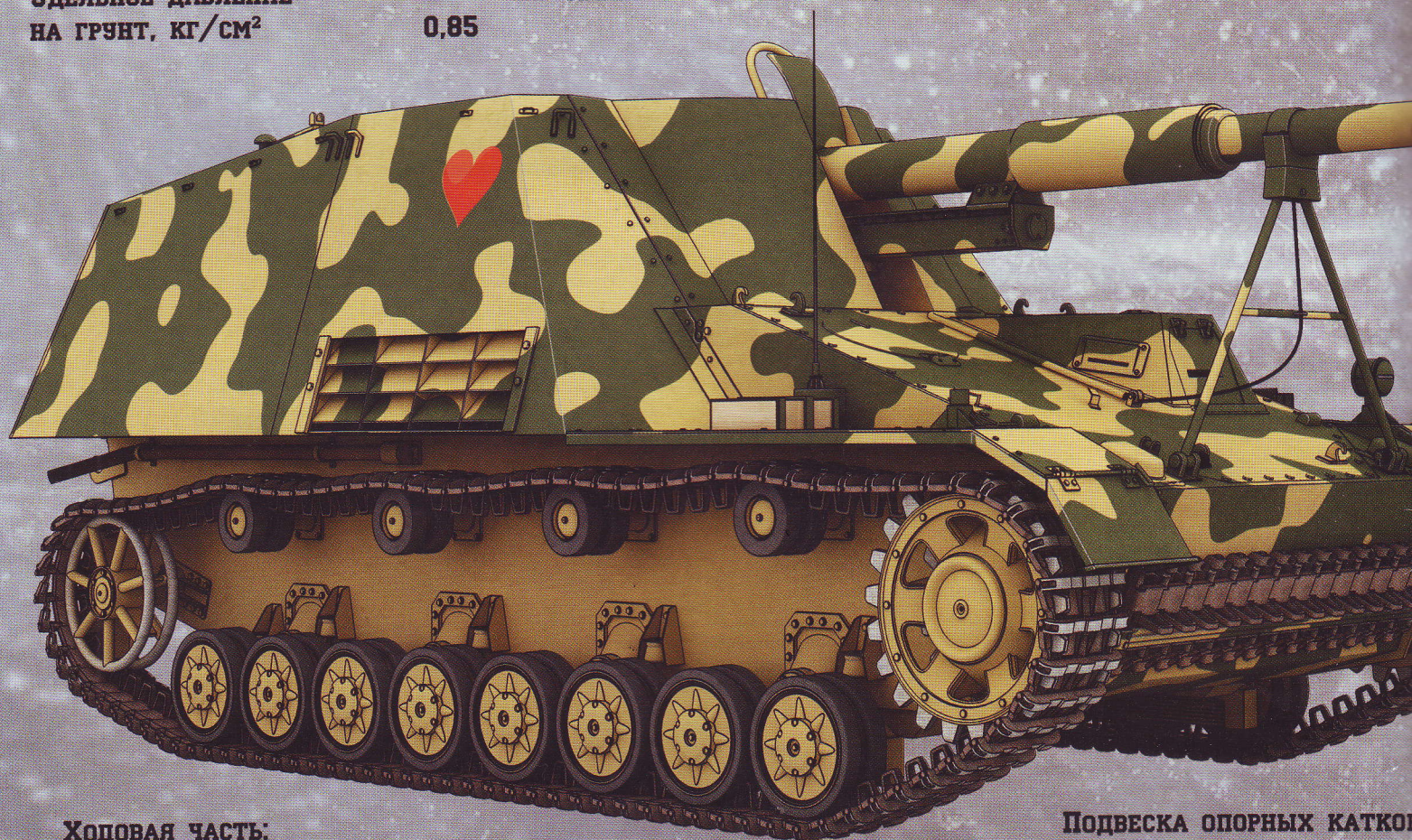
Подбитый Nashorn, Франция, 1944 г.

НЕМЕЦКАЯ ПРОТИВОТАНКОВАЯ 8.8 см РАК 43/1 (L/71) АUF FGST.PZ

ЗАПАС ХОДА, КМ	
ПО ШОССЕ	260
ПО ПРОСЕЛКУ	130
СКОРОСТЬ, КМ/Ч	
МАКСИМАЛЬНАЯ	40
ПО ШОССЕ	25
ПО ПРОСЕЛКУ	15-28
ЗАПАС ТОПЛИВА, Л	600
ПРЕОДОЛЕВАЕМЫЕ ПРЕПЯТСТВИЯ	
СКЛОН, ГРАД	30
ШИРИНА ТРАНШЕИ, М	2,2
ВЫСОТА СТЕНКИ, М	0,6
ГЛУБИНА БРОДА, М	1
УДЕЛЬНОЕ ДАВЛЕНИЕ НА ГРУНТ, КГ/СМ ²	0,85

ДВИГАТЕЛЬ: МАУВАСН HL-120TRM, ЧЕТЫРЕХТАКТНЫЙ, КАРБЮРАТОР
12-ЦИЛИНДРОВЫЙ, V-ОБРАЗНЫЙ, ВЕРХНЕКЛАПАННЫЙ, ЖИДКОСТНОГО
ОБЪЕМ 11.867 СМ³, МОЩНОСТЬ 265 Л.С. ПРИ 2600 ОБ/МИН

ХОДОВАЯ ЧАСТЬ:
ВЕДУЩИЕ КОЛЕСА ПЕРЕДНЕГО РАСПОЛОЖЕНИЯ,
8 СДВОЕННЫХ ОБРЕЗИНЕННЫХ КАТКОВ ДИАМЕТРОМ 470ММ
В ЧЕТЫРЕХ ТЕЛЕЖКАХ НА БОРТ

ПОДВЕСКА ОПОРНЫХ КАТКОВ
ЛИСТОВЫЕ РЕССОРЫ

САМОХОДНАЯ УСТАНОВКА

KpFW.III u. IV Sd.Kfz.164 «NASHORN»

ХАРАКТЕРИСТИКИ

Год выпуска	1942
Боевая масса, т	24
Экипаж, чел	5

ГАБАРИТНЫЕ РАЗМЕРЫ, мм

длина полная	8440
длина корпуса	6200
ширина полная	2950
высота полная	2940
высота линии стрельбы	2360
клиренс	400

БРОНИРОВАНИЕ

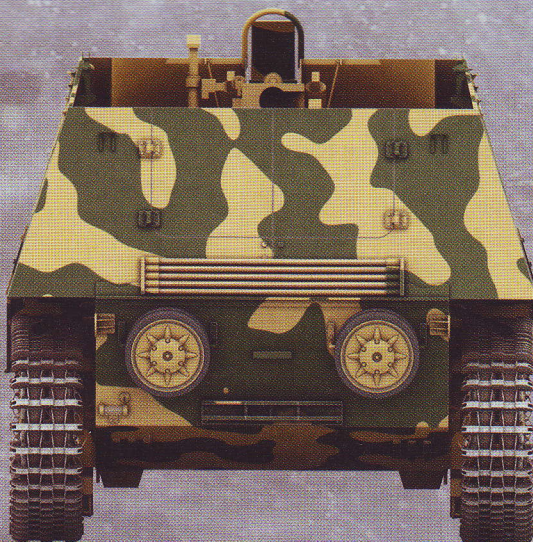
Орудийный щит	10 мм
	15 мм с мая 1943
Борта рубки	10 мм
Лоб рубки	15 мм
Лоб корпуса	30 мм
Борта корпуса	20 мм
Корма корпуса	20 мм
Крыша корпуса	10 мм
Днище корпуса	15 мм

ВООРУЖЕНИЕ

88 мм пушка РАК 43/1 (L/71)	40 выстрелов
7,92 мм пулемет MG-34	600 патронов
2 × 9 мм пистолет-пулемета MP-40	384 патрона

ХАРАКТЕРИСТИКИ ПУШКИ

СЕКТОР НАВЕДЕНИЯ:		
по вертикали		-5° +20°
по горизонтали		30°
СКОРОСТРЕЛЬНОСТЬ, в/мин		8-10
ПРИЦЕЛЬНАЯ ДАЛЬНОСТЬ СТРЕЛЬБЫ, м		2500
ЭФФЕКТИВНАЯ ДАЛЬНОСТЬ СТРЕЛЬБЫ, м		2000
ТИПЫ СНАРЯДОВ		
БРОНЕВОЙНЫЙ		
Pz.Gr.Patr.39	10,2 кг	1000 м/с
Pz.Gr.Patr.40/43W	7,3 кг	1140 м/с
ОСКОЛОЧНО-ФУГАСНЫЙ		
SPRENG GRANATE	9,4 кг	700 м/с
КУМУЛЯТИВНЫЙ		
GRANATE HL	7,62 кг	600 м/с

Крутящий момент от двигателя передавался на планетарную шестискоростную (6+1) коробку передач типа Zahnradfabrik SGG 77 с помощью трехдискового главного фрикциона сухого трения Fichtel & Sachs, вторая и шестая передачи КП имели синхронизаторы. Планетарные механизмы поворота обеспечивали САУ неплохую маневренность.

Имея массу 24,4 т, САУ развивала максимальную скорость по шоссе 40 км/ч. Запас хода при движении по шоссе составлял 250 км, по пересеченной местности – 160 км. Экипаж насчитывал 5 человек.

В отличие от самоходной гаубицы Hummel, конструкция которой постоянно изменялась в ходе серийного производства, Nashorn практически не подвергался модернизации. Крайне сложно отличить машину раннего выпуска от машины одной из последних производственных серий. Nashorn имел расположенный в кормовой части глушитель, две фары и запасные опорные катки в передней части машины, кронштейн для стопорения ствола орудия в положении по-походному. Машины раннего выпуска оснащались ведущими колесами от танка Pz.Kpfw. III Ausf. E, опорными катками с резиновым бандажом от танка Pz.Kpfw. IV Ausf. D и ленивцами от танка Pz.Kpfw. IV Ausf. F. На машинах позднего выпуска ставились ведущие колеса от танка Pz.Kpfw. III Ausf. J.

Главным усовершенствованием внедренным в конструкцию «Хуммеля» в начале 1944 года, стала общая, на всю ширину корпуса машины, бронерубка радиста и механика-водителя. «Насхорн» подобную рубку так и не получил. На поздних «насахорнах» устанавливались упрощенный стопор орудия по-походному, одна фара, не монтировался глуши-

тель, отсутствовали задние брызговики. Вышеперечисленные отличия, впрочем, не являлись обязательными признаками именно поздних машин. Подобные изменения в облике самоходки можно было встретить и на САУ любой производственной серии, начиная едва ли не с самой первой. Демонстрируемый в Кубинке образец, например, имеет отличия, характерные как для ранних, так и для поздних машин. Так, стопор ствола характерен для машин раннего выпуска, ведущее колесо – от танка Pz.Kpfw. III Ausf. J, единственная фара установлена по левому борту машины, узел крепления запасного опорного катка характерен для машин ранних выпусков, вместо единого выхлопного патрубка с глушителем имеется две расположенных по бортам выхлопные трубы, имеются в наличии задние брызговики. Внутренних отличий поздних машин от ранних было конечно больше, чем внешних, однако увидеть их на фотографиях практически невозможно.

От «Шершня» до «Носорога»

Параллельно с серийным производством противотанковой САУ, получившей индекс по сквозной системе обозначений подвижных средств Вермахта Sd.Kfz.164, разворачивался процесс превращения «Шершня» в «Носорога». Дело в том, что первоначально самоходка получила название Hornisse – «Шершень». Полное же наименование этой машины в разное время и в разных документах звучит по-разному. Вот основные варианты, которые встречаются до осени 1943 года:

- ▶ s. Sfl.auf Pz.Kpfw.III/IV Fahrgestell, Hornisse mit 8,8 cm Pak 43;
- ▶ 8,8 cm er IVb;
- ▶ Panzerjaeger Hornisse (Sd.Kfz.164);
- ▶ 8,8 cm Panzerjaegerkanone 43/1 (L/71);
- ▶ Panzerjaeger III/IV Hornisse fur 8,8 cm Pak 43/1 (Sd.Kfz.164);
- ▶ 8,8 cm Panzerjaeger 43/1 (L/71) Hornisse;
- ▶ Panzerjaeger Hornisse fur 8,8 cm Pak 43/1(Sf) (Sd.Kfz.164).

Впервые идея о переименовании Sd.Kfz.164 посетила Гитлера 29 ноября 1943 года. 1 февраля 1944 года новое название самоходки упоминается уже в документах главного командования Вермахта (ОКВ), а 27 февраля – в приказах главного командования сухопутных войск (ОКХ).

Nashorn в лесу под Витебском. Лето 1944 г.

*Загрузка боеприпасов в Nashorn
из состава 519-го тяжелого
противотанкового дивизиона.
Район Витебска, зима 1944 г.*

Однако еще летом 1944 года в официальной переписке присутствует и старое название – «Шершень» (Hornisse) и только с сентября 1944 года новое обозначение «Насхорн» (ранее «Хорниссе») было повсеместно внедрено в документооборот. В последние месяцы войны встречались, как минимум, два варианта обозначения этой САУ в документах: 8,8 cm Pak 43/1 Sh. Nashorn (fruher Hornisse) и 8,8 cm Pak 43/1(L/71) auf Fgst.Pz.Kpfw.III/IV (Sf) (Nashorn) (Sd.Kfz.164).

Мотивация подобного переименования до конца не совсем понятна. Любые разумные объяснения проливают мало света на этот вопрос. Вероятнее всего, речь идет о капризе фюрера.

Впрочем, факт остается фактом: переименование состоялось и под своим новым названием эта противотанковая самоходная артиллерийская установка (САУ), ныне куда более известна, чем под старым.

«Насхорн» в бою

За время серийного производства заводские цеха покинули 494 самоходных противотанковых пушки «Насхорн». Эти боевые машины поступали на вооружение противотанковых дивизионов РКК и до конца войны принимали участие в боевых действиях. Боевое крещение они получили в боях на Курской дуге.

560-й тяжелый дивизион истребителей танков, участвовал в операции «Цитадель» в составе 42-го армейского корпуса и даже не потерял ни одной самоходки безвозвратно. Батареи дивизиона поддерживали действия 39-й, 161-й и 282-й пехотных дивизий Вермахта. Но уже в августе боевые потери 560-го дивизиона составили 14 машин, из них несколько САУ в качестве трофеев досталось советским войскам. На восполнение потерь прибыли: пять машин – 3 сентября, пять – 31 октября и пять – 28 ноября. Последнее пополнение матчасти – четыре самоходки – состоялось 3 февраля 1944 года. К концу 1943 года по данным штаба 560-го дивизиона экипажи самоходок за все время боевой деятельности уничтожили 251 танк противника.

*Советские офицеры осматривают
брошенный немцами «Насхорн». 1944 г.*

*«Насхорны» 519-го дивизиона
под Витебском. Зима 1944 г.*

4 февраля 1944 года дивизион получил приказ отойти в тыл. В конце апреля 560-й дивизион был полностью перевооружен истребителями танков «Ягдпантера».

В оборонительных боях восточнее Орла с 11 по 27 июля 1943 года принимала участие и 521-я батарея 655-го дивизиона истребителей танков, включавшая в себя 13 САУ Sd.Kfz.164 «Хорниссе».

За две недели боев, если судить по отчету о боевых действиях батареи, самоходками были уничтожены один танк KB-2, 19 танков KB, один танк американского производства M3 «Генерал Ли», 30 танков T-34, один танк T-60, пять танков T-70, одна реактивная система залпового огня на гусеничном шасси, три грузовика, один танк MKII «Матильда» выведен из строя.

Что тут можно сказать, если количество уничтоженных советских танков можно считать близким к истине, то их номенклатура не может не вызвать удивления. Откуда в 1943 году мог взяться KB-2 или T-60? Да и американских танков M3 и английских «Матильд» к этому времени в войсках было

*Nashorn подбитый
на Восточном фронте, 1944 г.*

Nashorn, захваченный английскими войсками в Италии. 1944 г.

**Ствол 88-мм пушки, зафиксированный
в положении по-походному**

очень мало. И что поразительно, вся эта разнообразная техника объявлялась исключительно на участке действий 521-й батареи! Скорее всего, стреляя с большой дистанции, немцы были не в состоянии идентифицировать цели, и писали в отчетах все, что приходило в голову.

Стоит отметить, что за указанное время немецкие потери составили два истребителя танков «Хорниссе». Последнее обстоятельство удивлять не должно.

Для самоходных орудий типа «Хорниссе» наиболее эффективным был следующий тактический прием: САУ должна действовать из замаскированных укрытий, отражая наступление танков противника. Такая тактика диктовалась исключительными баллистическими характеристиками 88-мм пушки с одной стороны, и полной неспособностью легкобронированной самоходки вести ближний бой с другой. На дистанциях менее 1000 м «Хорниссе» становилась легкой добычей советских танков – выдержать попадание 76-мм снаряда немецкая САУ не могла.

Удачным примером этой тактики послужил бой, проведенный одним взводом самоходных орудий 521-й батареи 13 июля 1943 года. Тогда с хорошо замаскированной позиции взвод «Хорниссе» подбил без потерь со своей стороны 16 советских танков, невзирая на то, что атака советских войск поддерживалась с воздуха.

Когда неподвижные танки противника использовались в качестве неподвижных огневых точек, успеха можно было добиться только после выполнения самой тщательной разведки в пешем порядке и только внезапной стрельбой с короткой дистанции, на которую самоходное орудие «Хор-

Nashorn – экспонат Военно-исторического музея бронетанкового вооружения и техники в Кубинке

Истребитель танков Nashorn на полигоне в Кубинке. 1946 г.

ниссе» выходило скрытно. После проведения скоростного «огневого налета» самоходка вновь пряталась в укрытие.

Примером таких действий являлся бой, проведенный батареей 23 июля. В момент крайне опасного продвижения танков и пехоты противника во фланг и тыл гренадерского полка, батарея спустилась в ложбину и после выполнения пешей разведки заняла огневые позиции, с которых подбила два советских танка. Таким образом, продвижение советских войск удалось на время приостановить.

Аналогичная тактика использовалась всеми дивизионами САУ «Хорниссе»/«Насхорн» вплоть до конца войны. Несмотря на поступление в войска самоходных установок класса Jagdpanzer, хорошо бронированных и значительно лучше подходивших для борьбы с танками на всех дистанциях, на 10 апреля 1945 года Вермахт еще располагал 62 САУ «Насхорн» на Восточном фронте и 23 – на Западном.

На замену «Насхорну»

Помимо разработки обширного семейства хорошо бронированных истребителей танков Jagdpanzer, в Германии уделялось внимание перспективным разработкам легкобронированных машин, небольших по размерам и массе. Ими предполагалось заменить самоходки класса Panzerjäger, к которым принадлежал и «Насхорн». Этот класс, о котором известно довольно мало, получил название Waffenträger.

Легкий носитель вооружения разрабатывался с конца 1942 года по тактико-техническим требованиям отдела артиллерийско-технического снабжения сухопутных войск несколькими фирмами в двух вариантах. Первый вариант предназначался для размещения на нем 75-мм противотанковой пушки Pak 40, 105-мм гаубицы IFH 18 и 37-мм зенитки, второй – для 88-мм пушки Pak 43, 150-мм гаубицы sFH 43 и 128-мм пушки K43. Предполагалось, что для носителя вооружение будет разработана единая ходовая часть с серийным двигателем,

обеспечивавшем скорость движения на марше не менее 17 км/ч. Орудие должно было иметь круговой обстрел, а в случае необходимости легко сниматься с ходовой части силами расчета и переставляться на обычный полевой лафет. Таким образом речь шла скорее не о САУ в классическом понимании, а о некой самодвижущейся пушке. О том насколько сложная задача возлагалась на конструкторов можно судить по тому, что первые проекты были представлены на рассмотрение отдела артснабжения спустя год. После уточнения тактико-технических требований (главной задачей стало создание носителя оружия под 88-мм пушку Pak 43) проекты вновь рассматривались в апреле 1944 года. Тогда лучшим был признан образец, спроектированный никому не известным доктором Гюнтером Ардельтом, владельцем небольшого машиностроительного предприятия в г. Эберсвилде.

Машина Ардельта имела корпус клепано-сварной конструкции, изготовленный из катаной брони толщиной не

Nashorn в военном музее на Абердинском полигоне в США

**Легкий носитель вооружения
Waffenträger конструкции Ардельта**

После успешных испытаний летом 1944 года вопрос о серийном производстве, тем не менее, оставался открытым вплоть до ноября. 13 ноября 1944 года было принято решение о производстве машины под названием Leichte Einheits Waffenträger в 1945 году. План производства поражает воображение: март – 5 машин, апрель – 15, май – 30, июнь – 50, июль – 80, август – 120, сентябрь – 170, октябрь – 250, ноябрь – 300 и, начиная с декабря, по 350 машин в месяц. Ничего общего с реальной действительностью этот план не имел. Весной 1945 года было изготовлено примерно 10 – 20 единиц.

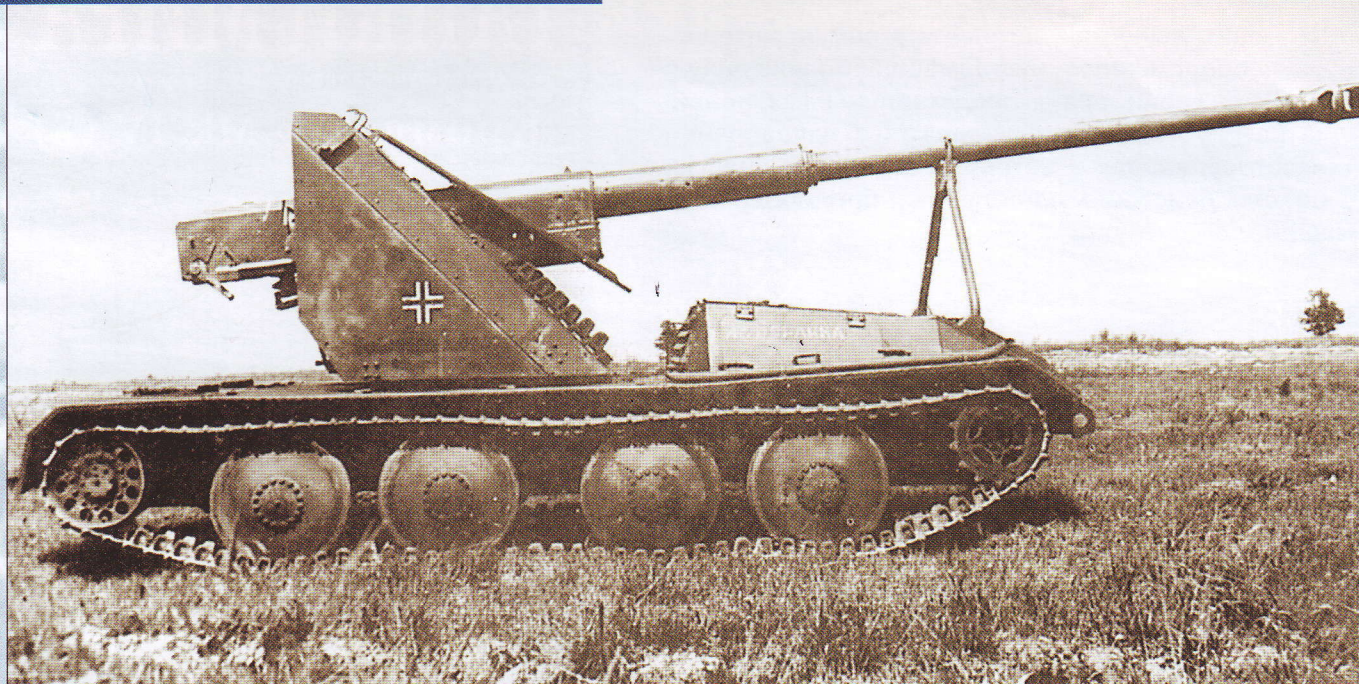
О боевом применении носителя оружия конструкции Ардельта

известно крайне мало. Весной 1945 года частями 3-й армии генерала А. Горбатова (1-й Белорусский фронт) были захвачены, как минимум, две таких машины: одна – в районе Вендим-Бухгольц, другая – в г. Бранденбург. Кроме того, один Waffenträger был выставлен летом 1945 года на выставке трофейного вооружения и техники в ЦПКИО имени Горького в Москве. На борту машины была надпись: «Из Берлина».

Сам доктор Г.Ардельт, по сведениям немецкого исследователя В.Шпильбергера, «погиб на одном из своих Waffenträger, защищая свой родной город Эберсвилде».

более 20 мм. В кормовой части корпуса размещена 88-мм противотанковая пушка на тумбовой установке, прикрытая 5-мм щитом. Боекомплект пушки состоял из 30 выстрелов. В движении расчет из четырех человек находился на машине, при ведении стрельбы частично спешивался. Ведение стрельбы с хода было невозможно, равно как и перестановка пушки на полевой лафет. В ходовой части использовались узлы подвески САУ Hetzer. Шестицилиндровый двигатель Maybach HL 42 мощностью 100 л.с. позволял машине массой 11,2 т развивать максимальную скорость при движении по шоссе до 110 км/ч.

**Носитель оружия Ардельта во время испытаний
на НИБТПолигоне в Кубинке. 1946 г.**

1/2013
январь

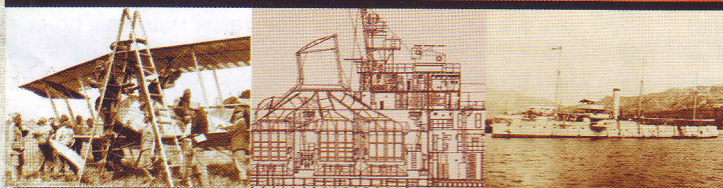
АРСЕНАЛ КОЛЛЕКЦИЯ

Австро-венгерская авиация
в боях в Галиции
Конец августа-сентябрь 1914 г.

Арийский «Сокол»
Истребитель «Фокке-Вульф» FW 187

Китайский флот
Корабли Гуандуна

Итальянские эсминцы
типа «Дардо» и «Фольгоре»

Новый ежемесячный
Военно-исторический
журнал

«Арсенал-Коллекция»

Журнал для любителей военной истории и техники. В каждом номере этого иллюстрированного издания – материалы, посвященные сухопутной технике, самолетам и кораблям.

Подписку можно оформить в любом почтовом отделении; индекс по каталогу «Роспечати» – 84963.

Мы рады представить вашему вниманию новый военно-исторический журнал «Танки мира», который является приложением к журналу «Арсенал-коллекция».

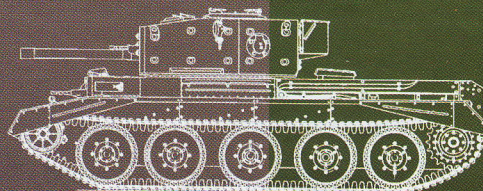
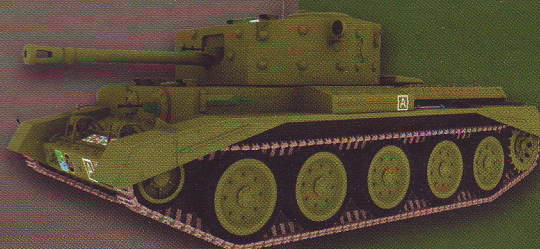
В наших выпусках вы найдете самую интересную и современную информацию посвященную танкам. В серии будут представлены как новейшие разработки мировых держав в направлении танкостроения, так и история создания и участия в боевых действиях легендарных бронированных машин.

В следующем номере

ТАНКИ МИРА

Приложение к журналу «Арсенал-Коллекция»

«Кромвель» Mk. IV 8

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77-52275 от 28 декабря 2012 года.

Учредитель П.М.Быстров; Издатель ООО «Яуза-каталог»;

Главный редактор П.М.Быстров;
Зам. главного редактора А.В.Дашьян;
Дизайн и верстка Д.Долганов;
На обложке 3D графика А.Малахов.

Отпечатано с диапозитивов заказчика
в типографии «Союзпечать», Москва

www.worldtanks.ru

Все права защищены. Перепечатка и копирование электронными средствами в любом виде, полностью или частями, допускается только после письменного разрешения ООО «Яуза-каталог»

Рекомендуемая цена: 399 руб.

1 3 0 0 5